
СТАТЬИ

АРТКУЛЫ

ARTICLES

УДК 341.222.4(476)(476.7)(438)

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО С ПОЛЬСКИМ КОРОЛЕВСТВОМ В XVI в.: УЧАСТОК КАМЕНЕЦКОГО ПОВЕТА

О. В. ЛИЦКЕВИЧ

В статье анализируется формирование границы Великого Княжества Литовского с Польским Королевством в XVI в. на участке бывшего Каменецкого повета, упраздненного в результате административно-территориальной реформы 1565–1566 гг. Показано, что складывание отдельной административно-территориальной единицы с центром в Каменце началось еще в составе Галицко-Волынского княжества в последней четверти XIII – первых десятилетиях XIV в. В условиях военного противостояния Галицко-Волынского княжества и Великого Княжества Литовского Каменец вместе с соседней Половецкой волосткой защищал Берестье с севера, охраняя важную дорогу, соединявшую Берестье и Волынь с Волковыском. После перехода в состав Великого Княжества Литовского Каменец сохранил свое значение как центр повета (волости, державы) и важный оборонительный пункт на пути набегов крестоносцев.

Образец цитирования:

Лицкевич, О. В. Формирование границы Великого Княжества Литовского с Польским Королевством в XVI в.: участок Каменецкого повета / О. В. Лицкевич // Граница и пограничье. – 2024. – № 2 (6). – С. 7–23.

For citation:

Litskevich, O. V. Formation of the border of the Grand Duchy of Lithuania with the Kingdom of Poland in the 16th century: the section of the Kamenets district. Border and Frontier. 2024. No. 2 (6). P. 7–23. Russian.

Автор:

Лицкевич Олег Владимирович – исследователь в области истории

Author:

Litskevich Oleg V. – researcher in the field of history; e-mail: litz@rambler.ru

В XV – первой половине XVI в. большинство населенных местностей Каменецкого повета находились к югу и западу от Каменца. Остальную часть повета составляли крупные леса, в том числе Беловежская пуца. После устранения угрозы со стороны Тевтонского ордена активизировалась колонизация этих лесов вдоль рек Лесная Левая и Лесная Правая и их притоков. Сделан вывод, что уже в 40-х гг. XV в. северо-западные рубежи обжитой территории Каменецкого повета фиксируются у истока р. Лесная Правая. Здесь сформировалась граница между Каменецким и Бельским поветами, соответствовавшая западным пределам Беловежской пуцы. После Люблинской унии 1569 г. эта граница, проходившая чуть западнее р. Лесная Правая до ее верховьев и далее по р. Величковка до р. Наревка, стала одним из участков границы между Берестейским воеводством Великого Княжества Литовского и Подляшским воеводством Польского Королевства.

Ключевые слова: Каменец, границы, Берестье, Подляшье, Беловежская пуца.

ФАРМИРАВАННЕ ГРАНІЦЫ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА З ПОЛЬСКИМ КАРАЛЕЎСТВАМ У XVI ст.: УЧАСТАК КАМЯНЕЦКАГА ПАВЕТА

А. У. ЛІЦКЕВІЧ

У артыкуле аналізуецца фарміраванне граніцы Вялікага Княства Літоўскага з Польскім каралеўствам у XVI ст. на ўчастку былога Камянецкага павета, скасаванага ў выніку адміністрацыйна-тэрытарыяльнай рэформы 1565–1566 гг. Паказана, што складванне асобнай адміністрацыйна-тэрытарыяльнай адзінкі з цэнтрам у Камянцы пачалося яшчэ ў складзе Галіцка-Валынскага княства ў апошняй чвэрці XIII – першых дзесяцігоддзях XIV ст. Ва ўмовах ваеннага супрацьстаяння Галіцка-Валынскага княства і Вялікага Княства Літоўскага Камянец разам з суседняй Палавецкай валосткай абараняў Бярэсце з поўначы, ахоўваючы важную дарогу, якая злучала Бярэсце і Валынь з Ваўкавыскам. Пасля пераходу ў склад Вялікага Княства Літоўскага Камянец захаваў сваё значэнне як цэнтр павета (воласці, дзяржавы) і важны абарончы пункт на шляху набегаў крыжакоў. У XV – першай палове XVI ст. большасць населеных мясцовасцяў Камянецкага павета знаходзіліся на поўдзень і захад ад Камянца. Астатнюю частку павета складалі буйныя лясы, у тым ліку Белавежская пушча. Пасля ліквідацыі пагрозы з боку Тэўтонскага ордэна актывізаваўся каланізацыя гэтых лясоў уздоўж рэк Лясная Левая і Лясная Правая і іх прытокаў. Зроблена выснова, што ўжо ў 40-х гг. XV ст. паўночна-заходнія граніцы населенай тэрыторыі Камянецкага павета фіксуюцца ля вытоку р. Лясная Правая. Тут фарміравалася граніца паміж Камянецкім і Бельскім паветамі, якая адпавядала заходнім межам Белавежскай пушчы. Пасля Люблінскай уніі 1569 г. гэтая граніца, якая праходзіла крыху на захад ад р. Лясная Правая да яе вярхоўяў і далей па р. Велічкоўка да р. Нараўка, стала адным з участкаў граніцы паміж Берасцейскім ваяводствам Вялікага Княства Літоўскага і Падляшскім ваяводствам Польскага каралеўства.

Ключавыя словы: Камянец, граніцы, Бярэсце, Падляшша, Белавежская пушча.

FORMATION OF THE BORDER OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA WITH THE KINGDOM OF POLAND IN THE 16th CENTURY: THE SECTION OF THE KAMENETS DISTRICT

O. V. LITSKEVICH

The article analyzes the formation of the border of the Grand Duchy of Lithuania with the Polish Kingdom in the 16th century in the area of the former Kamenets district, abolished as a result of the administrative-territorial reform in 1565–1566. It is shown that the formation of a separate administrative territorial unit with the center in Kamenets began within the Galicia-Volynia principality in the last quarter of the 13th century – the first decades of the 14th century. In the conditions of military confrontation between the Galicia-Volynia principality and the Grand Duchy of Lithuania Kamenets together with the neighboring Polovtsian volost protected Berestye from the north, guarding an important road connecting Berestye and Volynia with Volkovysk. After annexation to the Grand Duchy of Lithuania, Kamenets retained its importance as the center of the district (povet, volost', derzhava) and an important defensive point on the way of crusader raids. In the 15th – the first half of the 16th century most of the populated areas of Kamenets district were located to the south and west of Kamenets. The rest of the district was made up of large forests, including the Belovezhskaya Pushcha. After the threat from the Teutonic Order was eliminated, colonization of these forests along the Lesnaya Levaya and Lesnaya Pravaya rivers and their tributaries intensified. It is concluded that already in the 40s of the 15th century the north-western boundaries of the inhabited territory of Kamenets district were at the source of the Lesnaya Pravaya river. Here the border between the Kamenets and Bielsk districts was formed, which corresponded to the western limits of the Belovezhskaya Pushcha. After the Union of Lublin (1569), this border, which passed just west of the Lesnaya Pravaya river to its headwaters and further along the Velichkovka river to the Narevka river, became one of the sections of the border between the Berestye Voivodeship of the Grand Duchy of Lithuania and the Podlasie Voivodeship of the Polish Kingdom.

Keywords: Kamenets, borders, Berestye, Podlasie, Belovezhskaya Pushcha.

Введение

В марте 1569 г. во время переговоров о заключении Люблинской унии Польское Королевство аннексировало ряд земель, входивших в состав Великого Княжества Литовского (ВКЛ), в том числе Подляшское воеводство. В результате новая граница между ВКЛ и Польским Королевством на этом участке стала проходить по линии административной границы Подляшского и Берестейского воеводств.

В отечественной и зарубежной историографии линия этой границы изучена неравномерно. Тщательнее всего ее формирование прослежено на участке между Мельницким и Берестейским поветами в работах историка из Польши Д. Михалюк [1, 2]. В монографии польской исследовательницы А. Вилькевич-Важинчик, посвященной пограничным спорам Польши и ВКЛ в XV–XVI вв., раскрывается преимущественно государственно-правовое

содержание этих споров и не рассматривается конкретное прохождение границ на местности [3]. Западная граница Берестейского воеводства изображена на карте ВКЛ середины XVI в. масштабом 1:1 600 000, опубликованной в 1928 г. польским историком Я. Якубовским (рис. 1) [4]. Справочного аппарата с подробным анализом данных для реконструкции этой границы автор не представил. С картой Я. Якубовского в части, касающейся внешних границ, много общего имеет карта Берестейского воеводства в конце XVI в., составленная известным белорусским специалистом по исторической географии ВКЛ М. Ф. Спиридоновым (рис. 2) [5, т. 1, с. 322]. В свою очередь, на этой карте основывается реконструкция внешних границ Берестейского и Каменецкого поветов, опубликованная в статье белорусского историка О. И. Дерновича о формирова-

нии территории Берестейского повета в XVI в. [6, с. 48–49]. Карта М. Ф. Спиридонова, по-видимому, послужила источником и для «Вялікага гістарычнага атласа Беларусі» [7, с. 123, 133]. Наконец, в 2021 г. в Польше был опубликован очередной выпуск «Исторического атласа Польши» в двух частях, посвященный Подляшскому воеводству во второй половине XVI в. [8]. Впрочем, вопросы развития и протяженности соседних земель Берестейского воеводства в этом издании не рассматриваются.

В целом в исторической картографии сложилась парадоксальная ситуация: за последние сто лет выпущено несколько карт с изображением границы между Подляшским и Берестейским воеводствами в XVI в., но, за исключением участка Мельницкого повета, они не сопровождаются справочными материалами, которые позволили бы проверить правильность этой линии. К тому же указанные карты имеют очень мелкий масштаб, что заведомо предполагает определенную приблизительность в изображении линий границ.

Рис. 1. Каменецкий повет в середине XVI в. на карте Я. Якубовского (1928)

Источник: Jakubowski, J. Mapa wielkiego księstwa Litewskiego w połowie XVI wieku. I. Część północna; skala 1:1600000. Objaśnienie do mapy / J. Jakubowski. Kraków: Nakładem Polskiej Akademii Umiejętności, 1928. [Unnumbered page].

Fig. 1. Kamenets district in the middle of the 16th century on the map by J. Jakubowski (1928)

Source: Jakubowski J. Mapa wielkiego księstwa Litewskiego w połowie XVI wieku. I. Część północna; skala 1:1600000. Objaśnienie do mapy. Kraków: Nakładem Polskiej Akademii Umiejętności, 1928. [Unnumbered page].

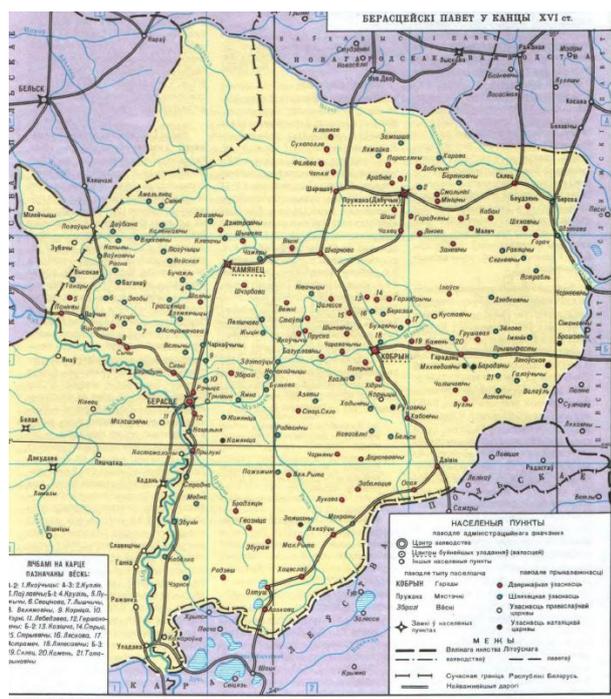

Рис. 2. Берестейский повет в конце XVI в. на карте М. Ф. Спиридонова (2005)

Источник: Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. У 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1. – Мінск : БелЭн, 2005. – С. 322.

Fig. 2. Berestye district in the end of the 16th century on the map by M. F. Spiridonov (2005)

Source: Vyalikaye knyastva Litoŭskaye : entsyklapedyya. U 2 t. [Grand Duchy of Lithuania : encyclopedia. In 2 vol.]. T. 1. Minsk : BelEn, 2005. P. 322.

Анализ историографии показывает, что, несмотря на наличие ряда карт, наименее изученной остается граница между ВКЛ и Польским Королевством на участке Каменецкого повета, существовавшего до административно-территориальной реформы, проведенной в ВКЛ в 1565–1566 гг. В этой связи целью настоящей статьи является определение линии западной границы Каменецкого повета в XV–XVI вв. в общем контексте формирования его территории. При этом необходимо решить следующие задачи: раскрыть условия и про-

цесс формирования территории Каменецкой земли в составе Галицко-Волынского княжества, а затем и ВКЛ в XIII–XIV вв.; выявить наиболее ранние сведения, показывающие процесс формирования границы между Каменецким и соседними подляшскими поветами (в частности, Бельским) в составе ВКЛ; установить прохождение западной границы бывшего Каменецкого повета после административно-территориальной реформы 1565–1566 гг. и заключения Люблинской унии 1569 г.

■ Основная часть

Возникновение Каменецкой земли как отдельной административно-территориальной единицы. С древнейших времен территория будущего Каменецкого повета в треугольнике между Берестьем, Волковыском и Слонимом была покрыта обширными лесами, реликтовым остатком которых является современная Беловежская пуца. В IX–XIII вв. территорию на левобережье р. Лесная, к западу и северо-западу от того места, где в дальнейшем был основан Каменец, населяли дреговичи. Об этом свидетельствует компактное расположение их курганных могильников в районе нынешних деревень Войская, Кустичи, Лисовчицы, Любашки, Ратайчицы, Свищево, Тростяница, Хотиново и Шестаково Каменецкого района [9, с. 222–223, 229–232, 236, 238, 240–241]. Волыняне стали проникать в этот регион очень рано: например, им приписывается курганный могильник VIII–X вв. у д. Радость Каменецкого района [9, с. 235–236]. Однако, согласно летописи, первые серьезные попытки установления политического контроля и/или колонизации здесь были предприняты волынянами лишь в конце XII – начале XIII в., в правление владими́ро-во́лынского и галицкого князя Романа Мстиславича († 1205). В последующие десятилетия, по мере захвата литовскими князьями Городна, Новогородка и других древнерусских центров в Понеманье, указанная территория превратилась в часть пограничной, буферной зоны между ВКЛ и Галицко-Волынским княжеством [10, с. 172; 11, с. 162; 12, с. 6–7]. В летописи под 1276 г. указывается, что «си же земля опоустела по 80 лет по Романи» [13, стб. 875].

Некоторую путаницу в вопрос о дате основания Каменца вносят работы, в которых признается, что он якобы существовал уже в первой половине XIII в. Например, Каменец к северу от Берестья обозначен на карте Галицко-Волынского княжества этого периода, подготовленной белорусским историком В. Н. Темушевым [5, т. 1, с. 484]. В недавнем исследовании польского историка А. Юсуповича утверждается, что северную границу Руси в 40-х гг. XIII в. определяли такие города, как Дорогичин, Берестье, Мельник, Каменец, Кобрин и Пинск, и что в 1262 г. великий князь литовский Миндовг напал на Каменец и Мельницу [14, с. 12, 17]. Однако в нем нет пояснений относительно того, о каком именно Каменце идет речь. А это мог быть только древнерусский город Каменец (Камень), находившийся в районе современного г. Камень-Каширский (райцентра Волынской области Украины).

Что же касается интересующего нас Каменца, находившегося на месте современного одноименного райцентра Брестской области Беларуси, то он был основан не ранее лета – осени 1276 г. [5, т. 2, с. 27]. Согласно летописи, после того, как великий князь литовский Тройденъ (1268–1282) расселил в Городне и Слониме переселенцев из Пруссии, бежавших от агрессии Тевтонского ордена, владими́ро-во́лынский князь Владимир Василькович (1249/1250–1288) задумался о строительстве нового города к северу от Берестья: «И посем вложи Бог во сердце мысль благоу князю Володимерови, нача собе доумати, абы кде за Берестьем поставити город» [13, стб. 874–875]. Для поиска подходящего места князь отправил

«моужа хитра именовем Алексоу, иже бяше при отце его многы города роубя». Алекса с местными проводниками («с тоземьци») поднялся на челнах вверх по р. Льсна (Лесная), правому притоку Западного Буга. Когда место для строительства было найдено, туда прибыл сам князь «с бояры и слоугами». Площадку расчистили от леса («отереби»), и князь «за Берестием зроуби город на поуостом месте нарицаемем Льстне, и нарече имя емоу Каменецъ, зане быс камня земля». В городе была воздвигнута церковь Благовещения Пресвятой Богородицы и «столп камень высоту 17 сажней» – сохранившаяся до наших дней Каменецкая башня (рис. 3) [13, стб. 876, 925].

Рис. 3. Каменецкая башня, рисунок Наполеона Орды (1807–1883)

Источник: Biblioteka Narodowa. G.5204/I. – URL: <https://polona.pl/item-view/ff49edae-f176-4e81-9e41-b11a5909997f?page=0> (дата обращения: 18.10.2024).

Fig. 3. Tower of Kamienyets, the drawing by Napoleon Orda (1807–1883)

Source: Biblioteka Narodowa. G.5204/I. URL: <https://polona.pl/item-view/ff49edae-f176-4e81-9e41-b11a5909997f?page=0> (date of access: 18.10.2024).

Содержание этих летописных сообщений не оставляет сомнений, что Каменец был заложен в совершенно пустынной, неосвоенной лесной местности. Примечательно, что к западу от Каменца с XIII в. существовала небольшая волостка, в которой жили потомки

половцев, поселившихся здесь в правление галицко-волынского князя Даниила Романовича (1201/1204–1264) и его брата Василька (1203–1269). По территории этой бывшей Половецкой волостки в наши дни проходит Государственная граница Республики Беларусь. При этом бывшие половецкие деревни Голя-Половцы (теперь агрогородок Пограничная), Песчатка, Хлевище и Суходол остались на белорусской стороне в составе Каменецкого района (рис. 10, пп. 4–7), а деревни Половцы, Терехи (теперь д. Вулька-Тереховска), Подставишане и Сухоры (теперь д. Ставище) – на польской стороне в составе Гайнувского повята Подляского воеводства (рис. 10, пп. 1–3) [15]. Таким образом, половецкие переселенцы в XIII в. охраняли Берестье с северо-запада от набегов ятвягов, а Каменец защищал Берестье с севера от нападений ВКЛ, прикрывая стратегически важную дорогу из Волковыска на Берестье и далее на Волинь.

Предположительно в 40-х гг. XIV в., после распада и раздела Галицко-Волинского княжества, Каменец вместе с соседними землями вошел в состав ВКЛ. Как указано в договоре ВКЛ с Польским Королевством 1366 г., Кобрин отошел великому князю литовскому Ольгерду (1345–1377), а Берестье, Каменец, Дорогичин, Мельник и Бельск – его брату князю Кейстуту († 1382) [16, с. 737]. Обращает на себя внимание то, что все эти города, перечисленные в договоре, впоследствии стали центрами крупных поветов, а Кобрин – центром удельного княжества. Из этого можно сделать вывод, что уже к 1366 г. Каменец был центром отдельной административно-территориальной единицы.

В хронике Виганда из Марбурга Каменец неоднократно упоминается под 1373, 1375, 1377 и 1379 гг. при описании набегов крестоносцев на Русь (Russia), то есть в данном конкретном случае – на ту часть бывшего Галицко-Волинского княжества, что вошла в состав ВКЛ. При этом Каменец всегда называется центром отдельной земли (terra), и хронист отмечает, что от соседней Бельской земли его отделял огромный лес (silvam grandem) [17, s. 573, 582, 592–593].

В договоре 1379 г. о 10-летнем перемирии между ВКЛ и Тевтонским орденом великий князь литовский Ягайло (1377–1392) называет Каменец в числе важнейших центров «нашей земли Руси, которая лежит за Неманом напро-

тив Пруссии» [18, с. 698]. В хронике Яна Длугоша под 1382 г. Каменец также назван центром дистрикта, отдельного от Берестейского и Бельского дистриктов [19, р. 97].

Первоначальные процессы колонизации Каменецкого повета. В XV – первой половине XVI в. колонизация территории Каменецкого повета осуществлялась в направлении, которое было задано еще во времена Галицко-Волынского княжества, то есть с юга на север. Из поселений Каменецкого повета этого периода, которые локализуются относительно надежно, основная часть располагалась к югу и западу от Каменца, где территория повета граничила с Берестейским поветом, в том числе с упомянутой выше Половецкой волосткой. С запада на восток это такие поселения, как Копылы, Рясная, Борщово, Тростяница, Бучемль, Демьяновичи (теперь д. Демьянчицы Каменецкого района), Коростичи (теперь д. Холмичи Брестского района), Кругель, Олишковичи, Деменичи (теперь д. Деминичи Жабинковского района), Степанковские селища (теперь д. Степанки Жабинковского района), Дремлевский жеребий (впоследствии д. Дремлево, сожженная нацистами во время Великой Отечественной войны) [20, р. 77; 21, р. 62; 22, р. 64; 23, р. 430; 24, р. 383, 386; 25, р. 622].

Из этого ядра Каменецкого повета дальнейшая колонизация в XV – первой половине XVI в. продвигалась в двух основных направлениях, а именно вверх по рекам Лесная Правая и Лесная Левая, которые огибали Беловежскую пущу соответственно с запада и востока.

В верховьях р. Лесная Левая уже в 1428 г. фиксируется имение Шерешово, относившееся к «Каменецкой державе» [26, с. 75–76]. Мимо него через пущу пролегла упоминавшаяся выше старинная дорога («гостинец старый») из Каменца, которая пересекала реку Лесная Левая в районе устья р. Калиновец [27, с. 163], выходила в истоках р. Ясельда к местности Жолобатье Мосты и далее вела в Волковыск. «Жолобатье мосты», судя по всему, представляли собой гати, проложенные через болото Дикое. Эта местность локализуется поблизости от нынешней д. Юзефин Пружанского района (см. рис. 10) [28, с. 218]. Указанным путем, вероятно, пользовался еще великий князь Миндовг († 1263), когда ходил в 1262 г. походом на Волынь и на обратном пути волынская погоня преследовала его «до Ясолды» [13, стб. 855]. Болото Дикое часто изображалось на европейских картах XVI в. как «Сарматское болото», «Сарматское озеро» или безымянный водоем у истоков р. Нарев (рис. 4 и 5).

Рис. 4. «Сарматское болото» на карте Себастьяна Мюнстера (Базель, 1552)

Источник: Barry Lawrence Ruderman Map Collection at Stanford Libraries. – URL: <https://exhibits.stanford.edu/ruderman/catalog/jt593bn6200> (дата обращения: 18.10.2024).

Fig. 4. "Sarmatian swamp" on the Sebastian Münster's map (Basel, 1552)

Source: Barry Lawrence Ruderman Map Collection

at Stanford Libraries. URL: <https://exhibits.stanford.edu/ruderman/catalog/jt593bn6200> (date of access: 18.10.2024).

Рис. 5. Каменец, Берестье, Кобрин на карте Вацлава Гродецкого (1589)

Источник: *Poloniae locorumque viciniorum descriptio* // Martini Cromeri <...> *Polonia, siue De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Oratio funebris Sigismundi Primi regis, deque situ, populo, moribus, magistratibus et Republica regni Poloniae libri duo* [...]. – *Coloniae Agrippinae* : in officina Birckmannica, sumptibus Arnoldij Mylii, 1589. [Ненумерованная страница]. – URL: <https://www.sbc.org.pl/dlibra/show-content/publication/edition/32341?id=32341> (дата обращения: 20.01.2023).

Fig. 5. Kamenets, Berestye, Kobrin on the map by Vaclav Grodetsky (1589)

Source: *Poloniae locorumque viciniorum descriptio* // Martini Cromeri <...> *Polonia, siue De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Oratio funebris Sigismundi Primi regis, deque situ, populo, moribus, magistratibus et Republica regni Poloniae libri duo* [...]. *Coloniae Agrippinae* : in officina Birckmannica, sumptibus Arnoldij Mylii, 1589. [Unnumbered page]. URL: <https://www.sbc.org.pl/dlibra/show-content/publication/edition/32341?id=32341> (date of access: 20.01.2023).

Первой половиной XV в. датируются первые упоминания о заселении земель Каменецкого повета в верховьях р. Лесная Правая и по ее притокам. В хронике Яна Длугоша под 1409 г. впервые упоминается Беловежа (теперь деревня в Гайнувском повете Подляского воеводства Польши): сюда король Владислав (Ягайло) ездил на охоту из Каменца [29, р. 44]. Дальнейшему освоению пуши в этих местах способствовало устранение угрозы со стороны Тевтонского ордена после Грюнвальдской битвы и заключения Первого Торуньского мира в 1411 г. К 40-м гг. XV в., поднимаясь вверх по р. Переволока, левому притоку Лесной Правой, поселенцы основали села Вискуличи и Переров [22, р. 62, 64] в самой глубине Беловежской пуши (теперь это соответственно

населенные пункты Вискули и Перерово Пружанского района).

В конечном счете к середине XV в. обжитая территория Каменецкого повета распространилась почти до самых истоков р. Лесная Правая и нижнего течения соседней р. Наревка. На это указывает одна из записей в 3-й книге Литовской Метрики. Так, в 1441–1446 гг. великий князь литовский Казимир (1440–1492) забрал у боярина Голимонта имение Узвод и передал его берестейским и каменецким сокольничим братьям Ходку Лиске и Андрушку [22, р. 64]. Спустя какое-то время великий князь переменял свое решение и вернул имение Узвод Голимонту, а сокольничим взамен пожаловал имение Каплиносы в южной части Берестейского повета [22, р. 62; 27, с. 162].

В 1559 г. в ходе ревизии пуцц ВКЛ местности, относившиеся к имению Узвод, были описаны следующим образом: «За тым листом с того имения панов Кголимонтов села их Узвода входы к дереву бортному и сеножатем у пусчу его милости господарскую Беловижскую, на речце Наровце, подле границы пана Горностаевых людей Минковских и под границы Ходосовское, Каменецкое и на Дубинах дерево сумеж з деревом бортным князя бискупа Луцкого Морозовское. Тое пусчи удолж две мили, а впоперек три мили. А на речце Наровце избы и сеножати» [27, с. 162]. Судя по этим данным, принадлежавшие имению Узвод входы в пуццу находились на западной границе Беловежской пуцци примерно между современными деревнями Минкувка (в гмине Наревка Гайнувского повета Подляского воеводства Польши) и Дубины (в гмине Гайнувка Гайнувского повета). В этом районе, у истоков р. Лесная Правая, позднее существовал населенный пункт Зводзецке (Zwodzieckie) – приселок д. Новосады, обозначенный на советской топографической карте 1986 г. масштабом 1:100 000 (лист N-34-120, квадрат 56:74) (рис. 6). Территория, относившаяся к Узводу, простиралась к восто-

ку до р. Наревка, вероятно, оставляя к западу «людей Минковских». Таким образом, это был северо-западный угол Каменецкого повета, сформировавшийся уже в 40-е гг. XV в.

Формирование границы Польского Королевства и ВКЛ на участке бывшего Каменецкого повета в XVI в. В 1513–1520 гг. Дорогичинский, Мельницкий, Бельский, Берестейский, Каменецкий и Кобринский поветы были выведены из состава Трокского воеводства и образовали Подляшское воеводство [30, р. 257–258; 8, с. 2, с. 42–43]. Очевидно, не в последнюю очередь такое решение было продиктовано тем, что это когда-то был единый исторический регион Руси, включенный в состав ВКЛ после распада Галицко-Волынского княжества. О реальном подчинении Каменецкого повета Подляшскому воеводству говорит любопытная деталь: в «Списанье поветов и границ» 60-х гг. XVI в. граница между Каменецким и Волковысским поветами в районе истоков рек Ясельда и Нарев названа «подляшской» [31, стб. 888].

В ходе административной реформы 1565–1566 гг. из Берестейского, Каменецкого и Кобринского поветов было создано отдельное Бе-

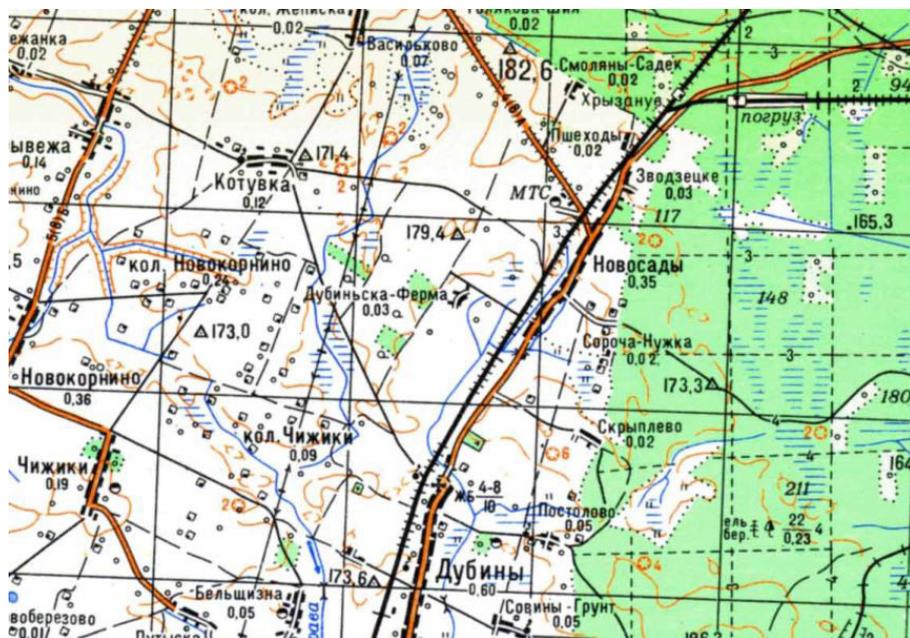

Рис. 6. Зводзецке на советской топографической карте (1986)

Источник: Топографическая карта СССР. Масштаб 1:100 000 // Топографическое управление ГШ ВС СССР. – N-34-120, 1986 г. – URL: <https://maps.vlasenko.net/smtm100/n-34-120.jpg> (дата обращения: 18.10.2024).

Fig. 6. Zwodzieckie on a Soviet topographic map (1986)

Source: Topographic map of the USSR. Scale 1:100 000. Topographic Department of the General Staff of the Armed Forces of the USSR. N-34-120, 1986. URL: <https://maps.vlasenko.net/smtm100/n-34-120.jpg> (date of access: 18.10.2024).

рестейское воеводство. Спустя несколько лет, после заключения Люблинской унии 1569 г. и присоединения Подляшского воеводства к Польскому Королевству, именно западная граница нового Берестейского воеводства стала границей между ВКЛ и Польшей. Где же проходила эта граница на интересующем нас участке бывшего (с 1565 г. формально упраздненного) Каменецкого повета?

В постановлении короля Польши, великого князя литовского Сигизмунда Августа (1529–1572) о юрисдикции земских судов (Петрков, 30 апреля 1565 г.) (рис. 7) границы Берестейского воеводства определены лишь в общих чертах, довольно неконкретно [о различных списках этого акта см.: 32, с. 75]. Например, обширный участок от Милейчич до истоков р. Ясельда, огибавший всю Беловежскую пушу, описан так: «До Милейчич по присуд Мельницкии и Белскии, до Клещелег, до Жолобатьх Мостов у верху реки Ясольды, где она устала» [33, с. 2]. Для более точного выяснения линии этой границы необходимо привлекать другие источники. Важнейшими из них являются материалы ревизии пуш ВКЛ, начатой ревизором Григорием Воловичем 15 мая 1559 г. [27].

Сразу стоит оговориться, что в конце XVI–XVII в. территория Берестейского воеводства подверглась новому административному переустройству и, как показывают материалы реестров подымного налога 1690 г. [34, с. 99–109],

в состав новообразованного Каменецкого *тракта* (административно-территориальной единицы повета) был включен целый ряд имений, которые в XV – первой половине XVI в. относились не к Каменецкому, а к Берестейскому повету (рис. 8). Речь идет, например, о Половецкой волостке и об имениях, расположенных к западу от нее, таких как Калечичи Берестейские [24, р. 164], Милейчичи [23, р. 366], Токари [22, р. 19].

Если же говорить о территории первоначального Каменецкого повета, существовавшего вплоть до 60-х гг. XVI в., то описание его западной границы в нашем случае следует начинать с точки между современными деревнями Вулька-Тереховская и Кузава (бывшей д. Бабичи [8, cz. 1, тара 1]) Гайнувского повета Подляшского воеводства. Здесь был стык границ Половецкой волостки Берестейского повета, округа Клещеле Бельского повета и Каменецкого повета.

Далее, согласно одному из документов 1579 г., граница шла «пущей Бельской и Беловежской мимо Верховичей» (теперь это д. Верховичи Каменецкого района) [35, с. 100]. Эти данные можно уточнить с помощью материалов ревизии пуш 1559 г., где указывается, что к Каменецкому повету относилась территория пуши между верховьями реки Белая (правого притока р. Лесная Правая), рекой Сипурка и рекой Полична: «Почонши от верху Белое

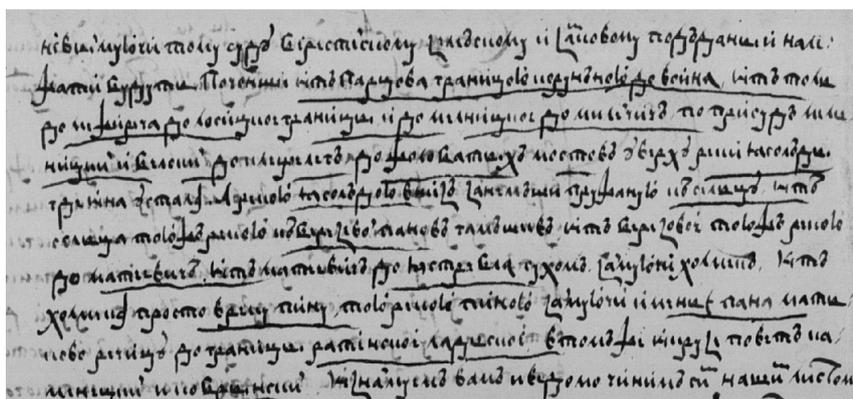

Рис. 7. Описание границ Берестейского воеводства, представленное в постановлении короля Сигизмунда Августа от 30 апреля 1565 г.

Источник: Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD). – Archiwum Radziwiłłów. – Dział II. – Sygn. 45. Uniwersał Zygmunta [II] Augusta, króla polskiego, 1565.04.30. – S. 2.

Fig. 7. Description of the borders of the Beresteyskoye Voivodeship, presented in the decree of King Sigismund August of April 30, 1565

Source: Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD). Archiwum Radziwiłłów. Dział II. Sygn. 45. Uniwersał Zygmunta [II] Augusta, króla polskiego, 1565.04.30. S. 2.

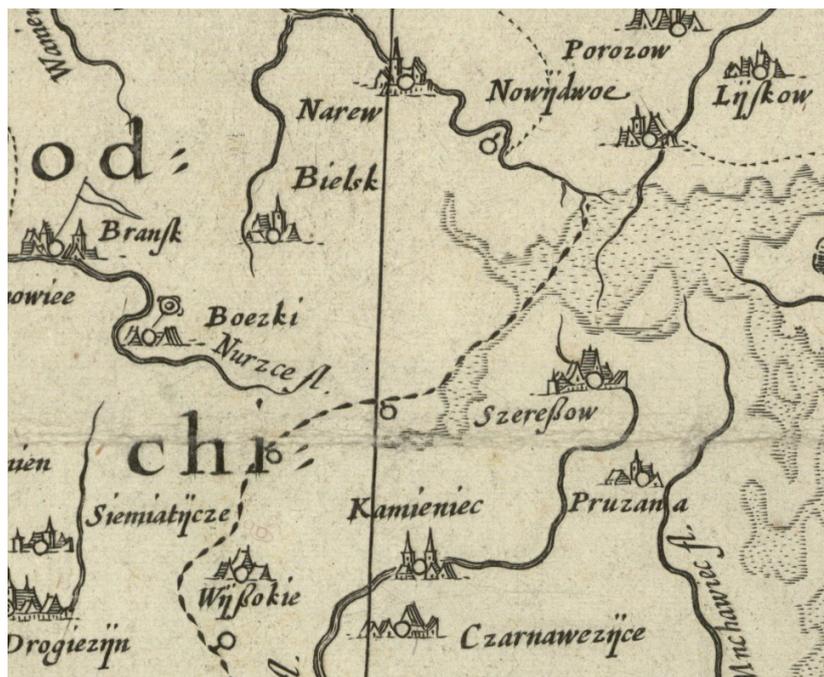

Рис. 8. Граница Великого Княжества Литовского и Польского Королевства к западу от Каменца на карте Т. Маковского (1613)

Источник: Magni Ducatus Lithuaniae caeterarumque regionum illi adiacentium exacta descriptio: Illsismi ac Excellmi Principis ac Dni D. Nicolai Christophori Radziwil D. G. Olycae ac in Nieswies Ducis, S. Rom. Imperii Principis in Szylowiec ac Mir comitis, et S. Sepulchri Hirosolimitani Militis etc. opera et cura in lucem edita. – Amsterodami : Excudebat Guilhelmus Janſonius, [1635]. – Biblioteka Narodowa. ZZK 1 580. – URL: <https://polona.pl/item/magni-dvcatus-lithvaniae-caeterarvmqve-regionvm-illi-adiacentivm-exacta-descriptio,MzcwNjk2Njk/0/> (дата обращения: 19.01.2023).

Fig. 8. Border of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish Kingdom to the west of Kamenets on the map by T. Makovsky (1613)

Source: Magni Ducatus Lithuaniae caeterarumque regionum illi adiacentium exacta descriptio: Illsismi ac Excellmi Principis ac Dni D. Nicolai Christophori Radziwil D. G. Olycae ac in Nieswies Ducis, S. Rom. Imperii Principis in Szylowiec ac Mir comitis, et S. Sepulchri Hirosolimitani Militis etc. opera et cura in lucem edita. Amsterodami: Excudebat Guilhelmus Janſonius, [1635]. Biblioteka Narodowa. ZZK 1 580. URL: <https://polona.pl/item/magni-dvcatus-lithvaniae-caeterarvmqve-regionvm-illi-adiacentivm-exacta-descriptio,MzcwNjk2Njk/0/> (date of access: 19.01.2023).

Верхович панов Коптев остров на три мили, судерев и с подданными его милости господарскими и Клековцами. Граница того острову по реку Белую, а з другое стороны по речку Сипорую, третью границую по речку Полачную» [27, с. 167].

Далее граница следовала таким образом, что на стороне Бельского повета оставалось имение Витово (теперь деревня в Гайнувском повете), а на стороне Каменецкого повета – территория Беловежской пуци, где в последней четверти XVI в. возникло село Верхсток (теперь д. Версток Гайнувского повета) [8, cz. 1, тара 1; 34, s. 107].

Отсюда в северном направлении граница между Бельским и Каменецким поветами шла чуть западнее р. Лесная Правая, хотя четкая

линия остается до конца неясной. На стороне Бельского повета были именья Ягодники, Дубичи (теперь д. Дубиче-Осочне), Шостаково, Койлы и Новокорнино [8, cz. 1, тара 1]. На стороне Каменецкого повета – Дубины, Узвод, Минковка [27, с. 162]. В районе Новокорнина естественным рубежом служил водораздел между истоками рек Локница и Лесная Правая. Согласно люстрации 1560 г., местности с водяными мельницами по всему течению р. Локница входили в состав Бельского староства [36]. Соответственно, все течение р. Лесная Правая относилось к Каменецкому повету.

Граница к северо-востоку от Новокорни-на точно определяется на основе документа «Граница пуци Бельское з Беловежскою», включенного в материалы ревизии пуц 1559 г.

Подводя итог, необходимо отметить, что реконструированная автором западная граница Каменецкого повета (в основном по источникам ВКЛ) на участке от Половецкой волостки до р. Наревка примерно совпадает с восточ-

ной границей Бельского повета Подляшского воеводства, которую в основном по подляшским источникам реконструировали авторы 8-го тома «Исторического атласа Польши».

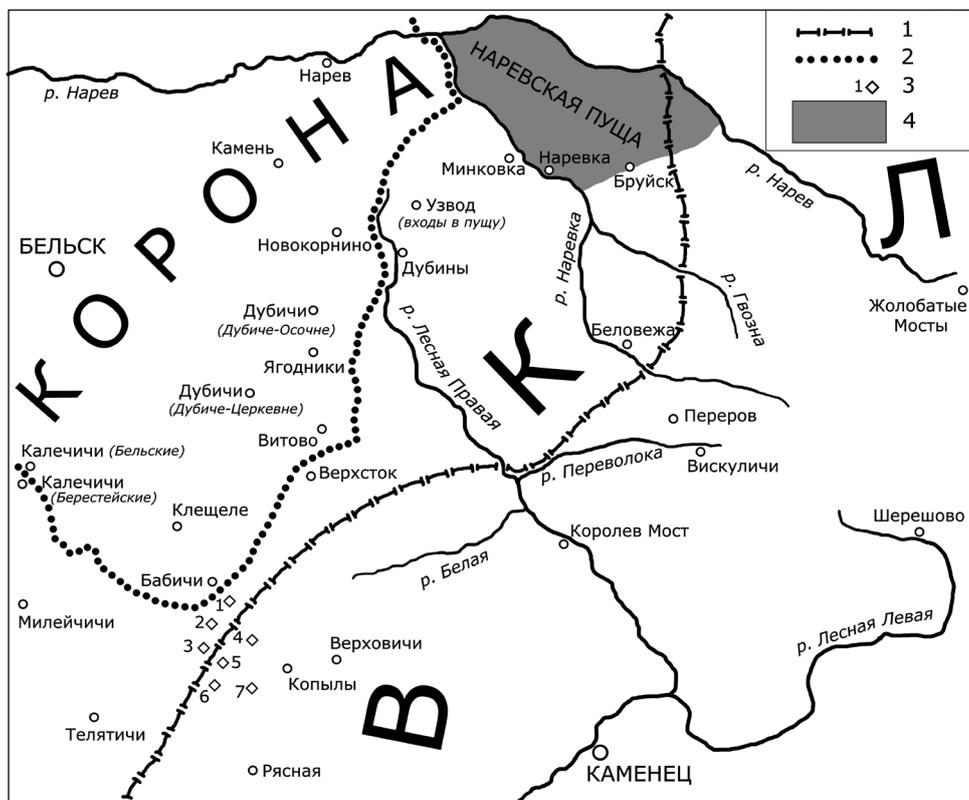

Рис. 10. Граница Великого Княжества Литовского с Польским Королевством к северо-западу от Каменца в канун и после Люблинской унии 1569 г. Карта-схема О. В. Лицкевича
Условные обозначения:

- 1 – современная Государственная граница Республики Беларусь;
- 2 – граница Великого Княжества Литовского;
- 3 – населенные пункты Половецкой волостки: 1) Терехи; 2) Подставищане и Сухоры; 3) Половцы;
- 4) Хлевище; 5) Песчатка; 6) Голя-Половцы; 7) Суходол;
- 4 – территория Наревской пушчи.

Fig. 10. Border of the Grand Duchy of Lithuania and the Polish Kingdom to the north-west of Kamienets on the eve of and after the Union of Lublin of 1569. Schematic map by Oleg V. Litskevich

Legend:

- 1 – modern State border of the Republic of Belarus;
- 2 – border of the Grand Duchy of Lithuania;
- 3 – settlements of the Polovtsian subdistrict: 1) Terekhi; 2) Podstavishchane and Sukhory; 3) Polovtsy;
- 4) Khlevishche; 5) Peshchatka; 6) Golya-Polovtsy; 7) Sukhodol;
- 4 – territory of the Narevskaya Pushcha.

■ Заключение

Каменецкий повет – один из крупных регионов ВКЛ, находившихся преимущественно на территории современной Беларуси. Его формирование началось еще в эпоху Галицко-Волынского княжества в последней четверти XIII – первых десятилетиях XIV в. Первоначально складывание этой административно-территориальной единицы происходило в условиях военного противостояния Галицко-Волынского княжества и ВКЛ. Каменец вместе с соседней Половецкой волосткой защищал Берестье с севера, прикрывая важную дорогу, соединявшую Берестье и Волынь с Волковыском. После перехода в состав ВКЛ Каменец стал центром отдельной земли, входившей в состав владений князя Кейстута и его сына Витовта, а затем соответственно ставшей частью Трокского воеводства.

В XV – первой половине XVI в. большинство населенных местностей Каменецкого повета находились к югу и западу от Каменца. Остальную часть повета составляли крупные леса, в том числе Беловежская пушча. После устранения угрозы со стороны Тевтонского ордена (1411) активизировалась колонизация этих лесов, которая велась в направлении с юга на север – в основном по рекам Лесная Левая и Лесная Правая и их притокам. Уже в 40-х гг.

XV в. северо-западные рубежи обжитой территории Каменецкого повета фиксируются у истока р. Лесная Правая. Здесь сформировалась граница между Каменецким и Бельским поветами, соответствовавшая западным пределам Беловежской пушчи. После Люблинской унии 1569 г. эта граница, проходившая чуть западнее р. Лесная Правая до ее верховьев и далее по р. Величковка до р. Наревка, стала одним из участков границы между Берестейским воеводством ВКЛ и Подляшским воеводством Польского Королевства.

Вопреки расхожему представлению о западных областях Беларуси как о «кресах восточных», составлявших в XX в. часть Польши, в свете более древней истории с белорусской перспективой вопрос выглядит противоположным образом. Это восточная часть современной Польши образована из земель с преобладавшим православным восточнославянским населением, которые входили в состав сначала Галицко-Волынского княжества, а затем Великого Княжества Литовского. При этом современная белорусско-польская граница разделяет некогда целостные, исторически сложившиеся древние регионы, такие как Каменецкий повет и Половецкая волостка.

■ Список библиографических ссылок

1. Міхалюк, Д. Памежныя спрэчкі паміж Каронай і Вялікім Княствам Літоўскім у 16–17 стст. на прыкладзе Мельніцкай і Берасцейскай земляў / Д. Міхалюк // *Гістарычны альманах*. – 2001. – Т. 5. – С. 23–53.
2. Michaluk, D. *Ziemia mielnicka wojwództwa podlaskiego w XVI–XVII w. Osadnictwo, własność ziemska i podziały kościelne* / D. Michaluk. – Torń : Wydawnictwo Naukowe UMK, 2002. – 220 s., 11 map.
3. Wilkiewicz-Wawrzyńczykowa, A. Spory graniczne polsko-litewskie w XV–XVII w. / A. Wilkiewicz-Wawrzyńczykowa // *Wiadomości studium historii prawa litewskiego*. – Т. 1. – Wilno, 1938. – S. 93–201.
4. Jakubowski, J. *Mapa wielkiego księstwa Litewskiego w połowie XVI wieku*. – I. Część północna; skala 1:1 600 000. Objaśnienie do mapy / J. Jakubowski. – Kraków : Nakładem Polskiej Akademji Umiejętności, 1928. – 21 s., mapa.
5. *Вялікае княства Літоўскае* : энцыклапедыя. У 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1–2. – Мінск : БелЭн, 2005–2006. – 688 + 789 с., іл.
6. Дзярновіч, А. Берестейскі повет до и после реформы 1565–1566 гг.: к истории административно-территориальных единиц в Великом Княжестве Литовском / А. Дзярновіч // *Ukraina Lithuanica*. – Т. 1. – Киев, 2009. – С. 43–53.
7. *Вялікі гістарычны атлас Беларусі* / рэдкал.: Г. І. Кузняцоў (старш. рэдкал.), В. Л. Насевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1. – Мінск : Белкартаграфія, 2009. – 246 с.
8. *Atlas historyczny Polski*. – *Mapy szczegółowe XVI wieku*. – Т. 8. – Województwo podlaskie w drugiej połowie XVI wieku / pod red. M. Gochny i B. Szadego. – Cz. 1. Mapy, plany; cz. 2. Komentarz, indeksy. – Warszawa : Wyd-wo Instytutu historii PAN, 2021. – 8 + 333 s.
9. *Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область* / редкол.: С. В. Марцелев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелСЭ, 1990. – 424 с., ил.
10. Кибинь, А. С. *От Ятвязи до Литвы: Русское пограничье с ятвягами и литвой в X–XIII веках* / А. С. Кибинь. – Москва : Квадрига, 2014. – 272 с.

11. Siwko, A. Zagospodarowywanie pogranicza z Jaćwieżą i Litwą przez książąt z dynastii Romanowiczów w świetle Kroniki halicko-wołyńskiej / A. Siwko // *Podlasie w działaniach wojennych w średniowieczu i w czasach nowożytnych* / pod red. D. Michaluk, E. Kotkowicza. – Ciechanowiec, 2023. – S. 143–164.
12. Войтович, Л. В. Границы Галицко-Волинского государства / Л. В. Войтович // *Русин*. – 2011. – № 3 (25). – С. 5–41.
13. *Полное собрание русских летописей*. – Т. 2. Ипатьевская летопись. Изд. 3. – Санкт-Петербург : Тип. М. А. Александрова, 1908. – XVI, 938 стб., 87, IV с.
14. Jusupović, A. Granica włości Romanowiczów z Litwą w drugiej połowie XIII wieku. Analiza przekazów Kroniki halicko-wołyńskiej / A. Jusupović // *Realne i wyobrażone granice i rubieże Wielkiego Księstwa Litewskiego* / pod red. D. Michaluk. – Ciechanowiec : Muzeum Rolnictwa im. ks. Krzysztofa Kluka w Ciechanowcu, 2021. – S. 9–24.
15. Алексяук, М. А. Палавецкія паселішчы на Беларусі / М. А. Алексяук // *Помнікі гісторыі і культуры Беларусі*. – 1978. – № 1. – С. 33–35.
16. Лицкевич, О. В. «Летописец великих князей литовских» и «Повесть о Подолье»: опыт комплексного критического разбора / О. В. Лицкевич. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2019. – 928 с., 16 с. [цв. вкл.]. – (Studiorum slavicozum orbis; вып. 16).
17. *Scriptores rerum Prussicarum*. – Bd. 2. – Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1863. – VI, 866 s.
18. Лицкевич, А. У. Некалькі заўваг пра мову Ягайлы і геаграфічныя асаблівасці Гарадзенскай зямлі ў 1379 г. / А. У. Лицкевич // *ARCHE Пачатак*. – 2010. – № 1–2. – С. 688–701.
19. Długosz, J. *Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae*. – Lib. 10. 1370–1405 / J. Długosz. – Varsaviae : Państwowe wyd-wo naukowe, 1985. – 443 p.
20. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491): Užrašymų knyga 4* / Parengė L. Anužytė. – Vilnius : Žara, 2004. – 285 p.
21. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506): Užrašymų knyga 6* / Parengė A. Baliulis. – Vilnius : LII leidykla, 2007. – 516 p.
22. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498): Užrašymų knyga 3* / Parengė L. Anužytė ir A. Baliulis. – Vilnius : Žara, 1998. – 165 p.
23. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499–1514): Užrašymų knyga 8* / Parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. – Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. – 649 p.
24. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5* / Parengė A. Baliulis, A. Dubonis, D. Antanavičius (tekstai lotynų kalba). – Vilnius : LII leidykla, 2012. – 586 p.
25. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 7 (1506–1539): Užrašymų knyga 7* / Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. – Vilnius : LII leidykla, 2011. – XXX, 1012 p.
26. Vitoldiana. *Codex privilegiorum Vitoldi, magni ducis Lithuaniae* / opr. i wyd. J. Ochmański. – Warszawa : Państwowe wyd-wo naukowe, 1986. – 256 s.
27. *Ревизия пуц и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском, с присовокуплением привилегий на входы в пуцы и на земли*. – Т. 1. – Вильна : В тип. губернского правления, 1867. – V, 382 с.
28. *Рамсарские территории Беларуси: «Болото Дикое»* / Д. Г. Груммо [и др.] ; под ред. Д. Г. Груммо. – Минск : Колорград, 2020. – 260 с.
29. Długosz, J. *Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae*. – Lib. 10 et 11 (1406–1412) / J. Długosz. – Varsaviae : Wyd-wo naukowe PWN, 1997. – 352 p.
30. *Źródła dziejowe*. – T. 17, cz. 3. *Polska XVI wieku / pod względem geograficzno-statystycznym*. – Т. 6, cz. 3. Podlasie (Województwo) / wyd. A. Jabłonowski. – Warszawa : Skład główny u Gebethnera i Wolffa, 1910. – III, 259, XLVI s.
31. *Русская историческая библиотека : в 39 т.* – Т. 30. Литовская метрика. Отделы первый-второй. – Ч. 3. Книги публичных дел. Т. 1. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1914. – IV, 30 с., 896 стб., 45 с.
32. Радаман, А. А. Да праблемы вызначэння мяжы паміж Новагародскім і Пінскім паветамі Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага ў другой палове XVI ст. / А. А. Радаман // *Памяць стагоддзяў на карце Айчыны : зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя Міхаіла Фёдаравіча Спірыдонава*. – Мінск : Беларус. навука, 2007. – С. 73–89.
33. *Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD)*. – Archiwum Radziwiłłów. – Dział II. – Sygn. 45. Uniwersał Zygmunta [II] Augusta, króla polskiego, 1565.04.30. – 22 s.
34. *Metryka Litewska. Rejestry podymnego Wielkiego Księstwa Litewskiego: Województwo Brzeskie Litewskie 1667–1690 r.* / oprac. A. Rachuba. – Warszawa : Wyd-wo NERITON ; Instytut Historii PAN, 2000. – 227 s.
35. *Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России*. – Вып. 2 / сост. и изд. С. Шолкович. – Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1887. – XXXIV, 496 с., ил.
36. Fragment ilustracji starostwa bielskiego z 1560 roku // *Bielski Almanach Historyczny* / pod red. Z. Romaniuka. – Bielsk Podlaski, 2016. – S. 157–158.
37. Michaluk, D. *Z dziejów Narwi i okolic. W 480 rocznicę nadania prawa chełmińskiego, 1514–1994* / D. Michaluk. – Białystok – Narew, 1996. – 111 s., il.

References

1. Mikhalyuk D. Pamezhnyya sprechki pamizh Karonay i Vyalikim Knyastvam Litouskim u 16–17 stst. na przykladze Mel'nitskay i Berastseyskay zemlyau [Border disputes between the Crown and the Grand Duchy of Lithuania in the 16–17th centuries on the example of the Melnik and Brest lands]. *Gistarychny al'manakh* [Historical Almanac]. 2001. T. 5. P. 23–53. Belarusian.

2. Michaluk D. *Ziemia mielnicka wojwództwa podlaskiego w XVI–XVII w. Osadnictwo, własność ziemska i podziały kościelne*. Torn : Wydawnictwo Naukowe UMK, 2002. 220 s., 11 map. Polish.
3. Wilkiewicz-Wawrzyńczykowa A. Spory graniczne polsko-litewskie w XV–XVII w. *Wiadomości studium historii prawa litewskiego*. T. 1. Wilno, 1938. S. 93–201. Polish.
4. Jakubowski J. *Mapa wielkiego księstwa Litewskiego w połowie XVI wieku*. I. Część północna; skala 1:1 600 000. Objaśnienie do mapy. Kraków : Nakładem Polskiej Akademji Umiejętności, 1928. 21 s., mapa. Polish.
5. *Vyalikaye knyastva Litouskaye : entsyklapedyya: U 2 t.* [The Grand Duchy of Lithuania : encyclopedia. In 2 volumes]. T. 1–2. Minsk : BelEn, 2005–2006. 688 + 789 p., il. Belarusian.
6. Dzyarnovich A. Beresteyskiy povet do i posle reformy 1565–1566 gg.: k istorii administrativno-territorial'nykh yedinit v Velikom Knyazhestve Litovskom [Berestye district before and after the reform of 1565–1566: on the history of administrative-territorial units in the Grand Duchy of Lithuania]. *Ukraina Lithuanica*. T. 1. Kiyev, 2009. P. 43–53. Russian.
7. *Vialiki histarychny atlas Belarusi* [The Great Historical Atlas of Belarus]. T. 1. Minsk : Belkartagrafiya, 2009. 246 p. Belarusian.
8. Gochny M., Szadego B., ed. *Atlas historyczny Polski. Mapy szczegółowe XVI wieku*. T. 8. Województwo podlaskie w drugiej połowie XVI wieku. Cz. 1. Mapy, plany; cz. 2. Komentarz, indeksy. Warszawa : Wyd-wo Instytutu historii PAN, 2021. 8 + 333 s. Polish.
9. Martselev S. V., ed. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Belorussii. Brestskaya oblast'* [Collection of historical and cultural monuments of Belarus. Brest region]. Minsk : BelSE, 1990. 424 p., il. Russian.
10. Kibin' A. S. *Ot Yatvyazi do Litvy: Russkoye pogranich'ye s yatvyagami i litvoy v X–XIII vekakh* [From Yatviaz to Lithuania: Russian Borderland with the Yotvingians and Lithuanians in the X–XIII Centuries]. Moscow : Kvadriga, 2014. 272 p. Russian.
11. Siwko A. Zagospodarowywanie pogranicza z Jaćwieżą i Litwą przez książąt z dynastii Romanowiczów w świetle Kroniki halicko-wołyńskiej. *Podlasie w działaniach wojennych w średniowieczu i w czasach nowożytnych* / pod red. D. Michaluk, E. Kotkowicz. Ciechanowiec, 2023. S. 143–164. Polish.
12. Voytovich L. V. Granitsy Galitsko-Volynskogo gosudarstva [Borders of the Galicia-Volynia state]. *Rusin* [Ruthenian]. 2011. No. 3 (25). P. 5–41. Russian.
13. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. T. 2. Ipat'yevskaya letopis' [Hypatian Chronicle]. Izd. 3. Sankt-Peterburg : Tip. M. A. Aleksandrova, 1908. XVI, 938 col., 87, IV p. Russian.
14. Jusupović A. Granica włości Romanowiczów z Litwą w drugiej połowie XIII wieku. Analiza przekazów Kroniki halicko-wołyńskiej. *Realne i wyobrażone granice i rubieże Wielkiego Księstwa Litewskiego* / pod red. D. Michaluk. Ciechanowiec : Muzeum Rolnictwa im. ks. Krzysztofa Kluka w Ciechanowcu, 2021. S. 9–24. Polish.
15. Aleksiajuk M. A. Palavetskiya paselishchy na Belarusi [The Polovtsian settlements in Belarus]. *Pomniki gistoryi i kul'tury Belarusi* [Monuments of history and culture of Belarus]. 1978. No. 1. P. 33–35. Belarusian.
16. Litskevich O. V. "Letopisets velikikh knyazey litovskikh" i "Povest' o Podol'ye": opyt kompleksnogo kriticheskogo razbora ["The chronicle of the Grand Dukes of Lithuania" and "The Tale of Podolia": the experience of complex critical analysis]. Sankt-Peterburg : Dmitriy Bulanin, 2019. 928 p., 16 p. [tsv. vkl.] (Studiorum slavlicorum orbis; vyp. 16). Russian.
17. *Scriptores rerum Prussicarum*. Bd. 2. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1863. VI, 866 s. German, Latin.
18. Litskevich A. U. Nekal'ki zaŭvag pra movu Yagayly i geagrafichnyya asablivastsi Garadzenskay zyamli ŷ 1379 g. [A few remarks about the Yagailo language and geographical features of the Grodna land in 1379]. *ARCHE Pachatak* [ARCHE Beginning]. 2010. No. 1–2. P. 688–701. Belarusian.
19. Długosz J. *Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae*. Lib. 10. 1370–1405. Varsaviae : Państwowe wyd-wo naukowe, 1985. 443 s. Latin.
20. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 4 (1479–1491): Užrašymų knyga 4* / Parengė L. Anužytė. Vilnius : Žara, 2004. 285 p. Lithuanian, Old Ruthenian.
21. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 6 (1494–1506): Užrašymų knyga 6* / Parengė A. Baliulis. Vilnius : LII leidykla, 2007. 516 p. Lithuanian, Old Ruthenian, Latin.
22. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 3 (1440–1498): Užrašymų knyga 3* / Parengė L. Anužytė ir A. Baliulis. Vilnius : Žara, 1998. 165 p. Lithuanian, Old Ruthenian.
23. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 8 (1499–1514): Užrašymų knyga 8* / Parengė A. Baliulis, R. Firkovičius, D. Antanavičius. Vilnius : Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1995. 649 p. Lithuanian, Old Ruthenian, Latin.
24. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 5 (1427–1506): Užrašymų knyga 5* / Parengė A. Baliulis, A. Dubonis, D. Antanavičius (tekstai lotynų kalba). Vilnius : LII leidykla, 2012. 586 p. Lithuanian, Old Ruthenian, Latin.
25. *Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 7 (1506–1539): Užrašymų knyga 7* / Parengė I. Ilarienė, L. Karalius, D. Antanavičius. Vilnius : LII leidykla, 2011. XXX, 1012 p. Lithuanian, Old Ruthenian, Latin.
26. *Vitoldiana. Codex privilegiorum Vitoldi, magni ducis Lithuaniae* / opr. i wyd. J. Ochmański. Warszawa, etc. : Państwowe wyd-wo naukowe, 1986. 256 s. Polish, Old Ruthenian, Latin.
27. *Reviziya pushch i perekhodov zverinykh v byvshem Velikom knyazhestve Litovskom, s prisovokupleniyem privilegii na vkhody v pushchi i na zemli* [Revision of forests and animal passages in the former Grand Duchy of Lithuania, with the addition of privileges for entrances to forests and lands]. T. 1. Vil'na : V tip. Gubernskogo pravleniya, 1867. V, 382 p. Russian, Old Ruthenian.
28. Grummo D. G., ed. *Ramsarskiye territorii Belarusi: "Boloto Dikoye"* [The Ramsar territories of Belarus: "Wild Swamp"]. Minsk : Kolorgrad, 2020. 260 p. Russian.
29. Długosz J. *Annales seu cronicae incliti Regni Poloniae*. Lib. 10 et 11 (1406–1412). Varsaviae : Wyd-wo naukowe PWN, 1997. 352 p. Latin.

30. *Źródła dziejowe. T. 17, cz. 3. Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym.* T. 6, cz. 3. Podlasie (Województwo) / wyd. A. Jabłonowski. Warszawa : Skład główny u Gebethnera i Wolffa, 1910. III, 259, XLVI s. Polish, Latin.
31. *Russkaya istoricheskaya biblioteka : v 39 t.* [Russian Historical Library in 39 volumes]. T. 30. Litovskaya metrika. Otdely pervyy-vtoroy [Lithuanian metrics. Divisions one and two]. Ch. 3. Knigi publichnykh del [Books of public affairs]. T. 1. Yur'yev : Tip. K. Mattisena, 1914. IV, 30 s., 896 stb., 45 s. Russian, Old Ruthenian.
32. Radaman A. A. Da problemy vyznachennia miazhy pamizh Novagardskim i Pinskim pavetami Vialikaga Kniastva Litoŭskaga, Ruskaga i Zhamoytskaga ŷ drugoy palove XVI st. [To the problem of determining the border between the Novgorod and Pinsk districts of the Grand Duchy of Lithuania, Russia and Samogitia in the second half of the 16th century]. *Pamiats' stagoddziaŷ na kartse Aychyny. Zbornik navukovykh prac u gonar 70-goddzia Mikhaila Fiodaravicha Spirydonava* [Memory of centuries on the map of the Motherland. The collection of scientific works in honor of the 70th anniversary of Mikhail Fedorovich Spirydonav]. Minsk : Belaruskaya navuka, 2007. P. 73–89. Belarusian.
33. *Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD).* Archiwum Radziwiłłów. Dział II. Sygn. 45. Uniwersał Zygmunta [II] Augusta, króla polskiego, 1565.04.30. 22 s. Polish.
34. *Metryka Litewska. Rejestry podymnego Wielkiego Księstwa Litewskiego: Województwo Brzeskie Litewskie 1667–1690 r.* / oprac. A. Rachuba. Warszawa : Wyd-wo NERITON ; Instytut Historii PAN, 2000. 227 s. Polish.
35. *Sbornik statey, raz'yasnyayushchikh pol'skoye delo po otnosheniyu k Zapadnoy Rossii* [Collection of articles explaining the Polish case in relation to Western Russia]. Vyp. 2 / sost. i izd. S. Sholkovich. Vil'na : Tip. A. G. Syrkina, 1887. XXXIV, 496 p., il. Russian, Old Ruthenian, Polish.
36. Fragment ilustracji starostwa bielskiego z 1560 roku. *Bielski Almanach Historyczny* / pod red. Z. Romaniuka. Bielsk Podlaski, 2016. S. 157–158. Polish.
37. Michaluk D. *Z dziejów Narwi i okolic. W 480 rocznicę nadania prawa chełmińskiego, 1514–1994.* Białystok – Narew, 1996. 111 s., il. Polish.

Статья поступила в редколлегию 20.06.2024
Received by editorial board 20.06.2024